рый существовал или был создан писателем, но оставался неведомым ранее. Перед китайским читателем возникло новое художественное воплощение человека и общества России, страны далекой и вместе с тем столь близкой, страны — извечного соседа.

Русская классическая литература раскрыла перед китайскими читателями огромный мир социальной жизни и народных традиций, самобытную культуру, поэтическое мышление, синтез простоты и сложности в языке, стиле, поэтике. Раскрыла неповторимое своеобразие художественного творчества Гоголя, Островского, Тургенева, Чехова и многих других наших отечественных писателей.

Исследование истории словесного искусства различных народов Запада и Востока в свете общемирового литературного процесса выдвинуло важные проблемы и перед востоковедным литературоведением. В последние годы по этой проблематике было опубликовано немало работ, в которых освещаются различные стороны литературных взаимосвязей и влияний. Поле литературоведческой науки в значительной степени расчистилось. Горизонты заметно прояснились.

Среди появившихся исследований необходимо, на наш взгляд, выделить вышедшую недавно в свет монографию М. Е. Шнейдера «Русская классика в Китае. Переводы. Оценки. Творческое освоение», явившуюся результатом многолетних исследований в области взаимодействия и взаимосвязей национальных литератур. Без преувеличения можно сказать, что этой книгой открывается новое направление в востоковедном литературоведении — фундаментальное изучение мирового значения русской классики и судеб критического реализма в словесном творчестве восточных стран.

В этом смысле книга М. Е. Шнейдера носит новаторский характер. На большом фактическом материале автором многопланово исследуются взаимосвязи русской классики и китайской литературы нового и новейшего времени. В числе главных, основных литературоведческих проблем, которые им поставлены и решаются на примере творчества Пушкина, Островского, Достоевского, Чехова, Андреева, Горького и других русских классиков, следует прежде всего выделить разработку научно обоснованной периодизации распространения русской классической литературы в Китае за первые шесть десятилетий XX в. Предлагаемая автором периодизация отличается доказательностью, убедительностью, стройностью концепции.

Автором далее рассматривается в совокупности всех аспектов проблема включения произведений русских писателей в китайскую литературу — переводов, критического истолкования и творческого освоения. Выясняется роль и значение западноевропейского, дореволюционного русского, а затем и советского литературоведения и критики в формировании взглядов китайских исследователей на русскую классическую литературу. Исследуются явления национальной адаптации, «присвоения» китайской литературой произведений русской классики. В рецензируемой монографии всесторонне выявляется воздействие наследия отечественных классиков на китайских художников слова, а также устанавливаются соотношения иностранных заимствований и роли китайской национальной литературной традиции в складывании и развитии новой реалистической литературы в Китае, в судьбе критического реализма в китайской литературе. И наконец, автор подвергает критическому анализу маоистский нигилизм по отношению к культурному наследию, обличает шовинистическую проповедь национальной исключительности Китая — основного препятствия на пути дальнейшего приобщения китайского народа к сокровищам мировой культуры и литературы.

В Китае всегда существовало стремление показать, будто развитие китайской литературы искони происходило без какого бы то ни было влияния извне. Между тем воздействие русской классики на китайскую литературу трудно с чем-либо сравнить. Русская литература, знакомство с которой в Китае началось буквально в первые годы XX в. и особенно интенсивно продолжалось в двадцатые — пятидесятые годы, как доказывает М. Е. Шнейдер, сыграла первостепенную роль в формировании и развитии новой китайской литературы критического реализма, оказала определяющее воздействие на творчество ее основоположника Лу Синя и других ведущих китайских писателей. В этом, в частности, подтверждение всемирного признания и высокой идейности русской художественной литературы, неустанно призывающей к борьбе и свободе, активно выступающей против социальной несправедливости, за идеалы гуманизма.

Поставленные М. Е. Шнейдером проблемы решаются в книге на основе огромного материала, собранного им в Советском Союзе, а также в Китае. Заслуживает быть особо отмеченным бережное и чрезвычайно внимательное отношение автора рецензируемого исследования ко всему, что проделано в данной области его предшественниками как по отечественному, так и по зарубежному, в первую очередь китайскому, литературоведению. Разумеется, это не мешает М. Е. Шнейдеру полемизировать с ними, временами весьма остро, по многим вопросам, отстаивать свой взгляд, свою точку зрения.

О закономерности и даже необходимости проведенного М. Е. Шнейдером в его книге исследования можно сказать словами Н. Я. Берковского: «Полностью мы узнáем, что такое русская литература в ее своеобразии, лишь тогда, когда будет проведено во весь их рост сравнительное изучение мировых литератур и русской, когда сопоставлены будут стиль со стилем и эстетика с эстетикой. Это высшее